

Малкандуева Ирина Магомедовна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье рассмотрены роль и сущность одного из элементов процессуального доказывания – оценки доказательств. Она представляет собой мыслительную деятельность должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, связанную с анализом доброкачественности и важности имеющихся в уголовном деле доказательств.

Ключевые слова: свобода оценки, доказательство, доказывание, оценка доказательств

Свобода оценки доказательств – важнейший уголовно-процессуальный правовой институт, до появления которого государство не могло полноценно обеспечивать справедливость признания лица виновным в совершении преступления. Только в очевидных случаях, когда обвиняемый признавал свою вину, судопроизводство достигало своих целей [2, с. 1].

На основе исследования доказательств формируются основания для принятия любого процессуального решения по уголовному делу. Целью оценки доказательств является их проверка с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, достаточности. Относимость связана с оценкой содержания доказательства с позиции его взаимосвязи с предметом доказывания, то есть с обстоятельствами уголовного дела. Допустимость – важное свойство доказательства, которое характеризует его с точки зрения соответствия положениям действующего уголовно-процессуального законодательства. Достаточность доказательств – требование, которое предъявляется к собранной

совокупности доказательств при принятии конкретных процессуальных решений.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) законодателем представлено достаточно полное и непротиворечивое определение оценки доказательств, однако данное обстоятельство не разрешило в полной мере научные споры по поводу этого понятия.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УПК РФ судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Свобода оценки доказательств сама по себе не выступает в качестве гарантии от недостаточности доказательственной базы, однако способствует реализации возможности для формирования такой совокупности доказательств, которая позволит полно, всесторонне и объективно установить предмет доказывания по уголовному делу [3, с. 4].

Формирование доказательственной базы, имеющей значение для уголовного дела, может быть обеспечено не только путем сбора и проверки сведений процессуальным путем, но и посредством изучения обстоятельств преступления с помощью оперативно-розыскных мероприятий. Использование в доказывании по уголовному делу результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) – одна из первоочередных и сложных проблем, свойственных современному уголовно-процессуальному праву. При этом важно учитывать следующие основополагающие правила:

1) материалы, послужившие основанием для выполнения оперативных мероприятий (контрольной закупке, оперативному эксперименту и др.) в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела, должны быть представлены в суд для оценки законности и обоснованности их производства;

2) в ходе осуществления ОРД недопустимы обман, провокации, наводящие вопросы;

3) результаты этих оперативно-розыскных мероприятий должны быть зафиксированы путем составления соответствующего акта.

Одной из серьезных проблем современного доказательственного права является отсутствие механизма отражения в доказательствах целенаправленной деятельности по поиску и формированию улик. В то же время наблюдается развитие законодательства, допускающего самостоятельную поисковую деятельность, например, защитника, частных детективов, оперативных сотрудников [2, с. 3].

Указанная проблема может возникнуть и у следователя при собирании доказательств по уголовному делу. Например, следователь оказался в офисе, где работает обвиняемый, в момент его попытки уничтожить важные для уголовного дела документы. Следователь предполагал совершение обвиняемым подобных действий после того, как ему будут предъявлены определенные имеющиеся в деле доказательства. Однако следователь не знал точно, когда именно это будет происходить. Как это отразить в материалах дела? Следователь не имеет права давать показания. Логика производства расследования, включающей цели процессуальных действий и промежуточные умозрительные выводы по делу, следователь нигде не отображает – ни в протоколах следственных действий, ни в обвинительном заключении. Совпадение во времени момента появления следователя в офисе с действиями обвиняемого по уничтожению документов достаточно сложно объяснить с точки зрения логики. Часто подобные совпадения обвиняемые потом пытаются объяснить незаконными действиями против них [2, с. 4].

В уголовном процессе Российской Федерации логика доказывания, основанная на абстрагировании от источников доказательств, демонстрируется лишь в судебных прениях сторон в качестве выводного знания. Ни следователь, ни адвокат не могут выступать в качестве свидетелей. Если только не рассматривать ситуацию с необходимостью допроса, например, защитника обвиняемого по повод нарушений закона, допущенных следователем в ходе процессуального действия, в котором защитник участвовал. В этом случае

следует понимать, что данные обстоятельства не входят в предмет адвокатской тайны.

Для обеспечения возможности исследования судом, наряду с показаниями (свидетелей, потерпевшего, подсудимого), логики доказывания, используемых обвинителем и защитником, на наш взгляд, требуется законодательное дозволение наводящих вопросов в суде. В этой связи необходимо уточнить, что эта категория вопросов не в полной мере являются наводящими, правильнее будет их назвать выводящими (логическими) вопросами. Формулировка такого вопроса следующая: «Получается, что все происходило следующим образом?..» Разумеется, в содержании задаваемого вопроса нельзя озвучивать сведения, которые ещё не были исследованы в судебном заседании на тот момент, когда данный вопрос заявлен. Именно это обстоятельство принималось во внимание законодателем при установлении запрета по поводу наводящих вопросов в ходе предварительного расследования (ч. 2 ст. 189 УПК РФ).

Судья вправе ссылаться в приговоре лишь на те доказательства, которые были непосредственно исследованы в ходе судебного следствия. Логические выводы, представленные сторонами защиты и обвинения, судья излагает в приговоре, если полностью принял и осознал их как свои собственные.

Важное положение для правильной оценки доказательств содержится в ч. 2 ст. 17 УПК: «Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы». Это весьма значимое для свободной оценки доказательств положение, отличает ее от теории формальных доказательств. Как известно, суть данного правила состоит в том, что законом не установлены формальные условия, определяющие силу и значение каждого доказательства. Важность каждого доказательства для конкретного уголовного дела определяется лицом, оценивающим доказательства, каждый раз самостоятельно по своему внутреннему убеждению. В уголовно-процессуальном законе формулируются лишь общие для всех видов доказательств правила оценки, поскольку особенности каждого доказательства законодатель не может предусмотреть.

Также невозможно создать критерии преимущества одного доказательства по отношению к другому.

В этой связи недоумение вызывают положения уголовно-процессуального закона, которые наряду с принципом равноценности всех доказательств регламентируют правило оценки показаний подозреваемого, обвиняемого, если они были даны в отсутствие защитника и не подтверждены в суде (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Здесь усматривается необоснованная категоричность, адресованная суду, который такие показания обязан признать доказательством, лишенным свойства допустимости. Подобная категоричность, с одной стороны, порождает противоречие между нормативной установкой на свободу оценки доказательств и усилением формального начала процесса доказывания, а с другой – наводит на мысль о недееспособности суда [2, с. 6]. По нашему мнению, редакция указанной нормы уголовно-процессуального закона нуждается в корректировке с учётом содержания принципа свободы оценки доказательств.

Литература

1. Борзов В.М., Костовская Н.В. Некоторые проблемные вопросы оценки доказательств судом // Мировой судья. 2012. № 11.
2. Селина Е.В. Свобода оценки доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6.
3. Хахулин С.В. Актуальные проблемы теории и практики оценки доказательств // Российский следователь. 2014. № 12.